

тает тихо, другой громко. Определите, как лучше прочитать эти стихотворения (стихи Г. Виеру и Н. Бромлея).

Как показывает проведенный анализ, драматизация находит свое отражение во всех учебниках по литературному чтению. В I–II классах учащиеся учатся читать по ролям, готовить простейшие инсценировки художественных произведений, учатся использовать компоненты интонации в качестве средств выразительности (определение тона, темпа, громкости произнесения реплик героев). В III–IV классах ученики последовательно, в соответствии с конкретными рекомендациями готовят драматизации сказок, эпизодов из рассказов по готовым и самостоятельно разработанным сценариям. Такая работа помогает младшим школьникам приобрести собственный опыт

творческой деятельности, навык сотрудничества со взрослыми и сверстниками, эмоционально заряжает и радует их.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Климанова Л.Ф., Виноградская Л.А., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 1 класс: В 2 ч. М.: Просвещение, 2012.
2. Кубасова О.В. Развитие воссоздающего воображения на уроках литературного чтения // Начальная школа. 1991. № 9.
3. Львов М.Р. Развитие воссоздающего воображения на уроках русского языка // Там же. 1993. № 1.
4. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа. 3-е изд. / Сост. Е.С. Савинов. М.: Просвещение, 2011. (Стандарты второго поколения).

Начальная школа и искусство анимации: потенциал взаимодействия

О.В. АСТАФЬЕВА,

кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Создавая портрет современного ребенка, ученика начальной школы, любой исследователь неизбежно констатирует снижение интереса к чтению. Параллельно этому множатся упреки в пристрастии современных детей к «экранным технологиям» — компьютерным играм и телепередачам. Ситуация эта настолько очевидна, что нуждается не столько в констатации, сколько в анализе и возможной коррекции. Ведь информация, которую ребенок воспринимает через разнообразные экраны, отнюдь не нейтральна, она обладает мощным потенциалом воздействия как на нравственное развитие ребенка, так и на становление его эстетического вкуса.

«Средства массовой коммуникации (медиа) принимаются человечеством как естественные слагаемые бытия и создают вокруг

каждого человека особое информационное поле, под воздействием которого формируются социальные, моральные, художественные, интеллектуальные ценности и интересы» — так характеризует современную ситуацию И.В. Чельшева [7, 5]¹. По мнению ученых, в современных условиях произведения медиакультуры во многом способствуют, хочет человек этого или нет, формированию его ценностных ориентаций, интеллектуальной и эмоциональной сферы, а в конечном итоге — и жизненной позиции настоящих и будущих поколений. Это и обосновывает актуальность медиаобразования [8]. Необходимость ознакомления школьника с миром экранных искусств («медiateкстов» по современной терминологии) была осознана отечественной педа-

¹ В квадратных скобках указан номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

гогией еще в середине прошлого века. Труды таких ученых, как Е.А. Бондаренко, С.Н. Пензин, Ю.Н. Усов¹ и др., посвященные приобщению студентов и школьников к искусству кино, стали фундаментом современного отечественного медиаобразования. К настоящему времени на основе богатого отечественного опыта и трудов зарубежных коллег предложены разнообразные и убедительные концепции медиаобразования, разработан широкий спектр программ [6]. Эти программы в большинстве своем ориентированы на среднюю, старшую и высшую школу. В системе дополнительного образования для аудитории 7–10 лет созданы программы Л.М. Баженовой [1, 2].

А как обстоят дела в начальной школе? Младший школьник, так же как и любой современный человек, находится в окружении медиатекстов. И он не меньше, а может быть, даже больше, чем старшеклассники и студенты, нуждается в мудром руководстве при вхождении в медиапространство. Для начальной школы, как нам представляется, в качестве первой ступени медиаобразования наиболее эффективным будет обращение к *искусству анимации*. Это искусство не только наиболее соответствует возрастным особенностям младшего школьника, но и удачно отвечает междисциплинарному принципу. Естественную детскую любовь к «мультикам» можно сделать союзником в общеэстетическом развитии ребенка: несомненна связь этих занятий с учебными предметами эстетического цикла (литературой, музыкой и изобразительным искусством), ведь анимация — это своеобразный «диалог» различных искусств.

В условиях доминирования «медиатекстов» анимация в современном мире постепенно занимает то место, которое прежде отводилось детской книге. Это реальность, с которой необходимо считаться. Зачастую именно в анимационном виде ребенок впервые знакомится с великими текстами детской литературы. И, увы, часто мультфильм так и остается единственным источником сведений об этих шедеврах. Но еще больше настораживает популярность у детей ани-

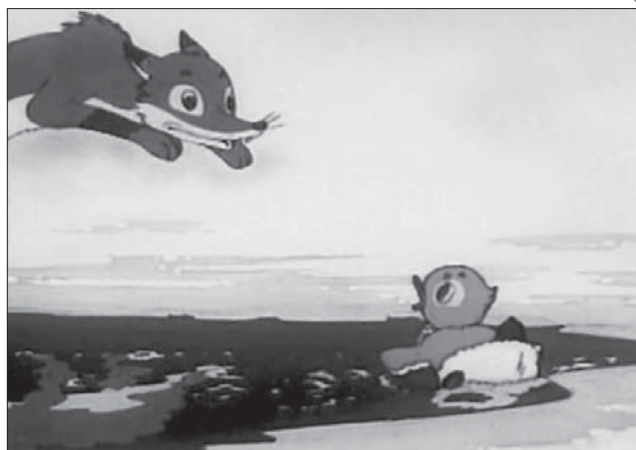
мационных сериалов, порой сомнительного художественного достоинства, просмотр которых заменяет прежнее общение с любимыми книжками. Родители способствуют этому еще с дошкольного возраста. Им проще включить телевизор, большой выбор каналов неизбежно предложит несколько мультипликационных фильмов, и вот уже малыш увлеченно следит за яркой движущейся картинкой, обеспечивая взрослому необходимую свободу от постоянной заботы о ребенке. Любовь к мультфильмам, столь естественная в детском возрасте, перерастает в привычку, отсутствие зрительской культуры провоцирует пристрастие к сериалам невысокого художественного уровня, которые не требуют ни работы ума, ни глубокой эмоциональной отзывчивости. Просмотр мультфильма прочно ассоциируется с формой проведения досуга, а не с осознанной эстетической деятельностью.

А между тем искусство анимации, несмотря на свою молодость (в 2012 г. отмечалось столетие отечественной анимации), выработало специфический, отличный от других экранных искусств язык общения со зрителем и обладает огромным потенциалом воздействия на человека — и эстетического, и эмоционального, и нравственного, и интеллектуального. Анимационные образы обладают невероятной степенью свободы: их не сковывают законы материального мира, и потому любые чудеса, любые сферы подвластны анимационному воплощению. Являясь искусством синтетическим, анимация соединяет аудио- и визуальные искусства, непосредственно воздействует на органы чувств. Образы «мультлика», воспринятые через слух и зрение, вызывают яркий эмоциональный отклик у ребенка. Сценарий анимационного фильма, генетически связанный с литературой, предлагает разнообразные сюжеты. В увлекательные события вовлечены колоритные персонажи, наделенные незабываемым внешним обликом и неповторимыми характерами. Зритель не просто испытывает по отношению к ним симпатию или неприязнь, сочувствует или осуждает. Эмоциональный отклик по-

¹ См.: Бондаренко Е.А. В мире кино. М., 2003; Бондаренко Е.А. Экскурсия в мир экрана. М., 1994; Пензин С.Н. Уроки кино. М., 1986; Усов Ю.Н. Основы экранной культуры. М., 1993.

В. Старевич с персонажами

Кадр из мультипликационного фильма «Серая Шейка». Л. Амальрик, В. Полковников, 1948

буждает задуматься о значимости сюжетных коллизий, их нравственных уроках и — на определенной стадии эстетической зрелости — о замысле режиссера, предложившего такое решение характера, такой внешний облик, пластику, интонации и мимику героя, такое живописное наполнение кадра, такое музыкальное сопровождение.

И если ни у кого не вызывает сомнения, что читателя надо воспитывать, — в школе традиционно присутствуют уроки литературы, в системе дополнительного образования давно отработана методика музыкального просвещения, а музеи имеют давнюю традицию приобщения ребенка к сокровищнице изобразительного искусства, — то система приобщения младшего школьника к экранным искусствам находится в стадии становления. Изменившиеся технические условия позволяют теперь пересматривать шедевры кинематографа, как прежде перечитывали книгу, и выстроить систематическую работу по изучению смежных, но родственных видов искусства: литературы, живописи, музыки и анимации.

В соответствии с новым Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС), в котором наравне с урочной предусмотрена широкая программа внеурочной образовательной деятельности, эта работа видится вполне осуществимой. Организация кино-клуба, посвященного знакомству детей с искусством анимации, может занять свое место структуре внеурочной образовательной деятельности в начальной школе.

Внеурочная деятельность обладает особыми возможностями воздействия на ребен-

ка. В неформальной обстановке кино-клуба, отбирая для занятий высокохудожественные произведения, мы развиваем эстетический вкус учеников. При этом ребенок не просто наблюдает, изучает, осмысляет и обсуждает особенности композиции, значимость сюжетных коллизий, особенности музыкального ряда, живописное решение кадра, пластическую выразительность персонажа. Естественно, возникает потребность попробовать свои силы в изучаемом искусстве — современная техника позволяет это сделать. Желание создать собственный мультфильм потребует активизации творческих способностей в самых разных областях: от составления киносценария до технического воплощения облика придуманного персонажа и подбора музыкального сопровождения. Это даст младшему школьнику полезный опыт работы в команде сверстников и сотрудничества со взрослыми участниками проекта, родителями и руководителем клуба.

Программа может быть рассчитана как на один год, так и на все четыре года начальной школы. По мере взросления учеников увеличивается не только объем просматриваемых фильмов, их смысловая нагрузка и усложняется анализ, но изменяется и степень самостоятельности участников проекта. На начальных этапах работы предусматривается в основном совместная деятельность наставника и ученика в процессе просмотра и обсуждения фильмов. Более взрослые ученики получают задания для самостоятельного знакомства с мультфильмами, сами ищут и предлагают фильмы для просмотра и иллюстрации освоенных тео-

Кадр из мультипликационного фильма
«Белоснежка и семь гномов». У. Дисней, 1937

ретических понятий, самостоятельно решают творческие задачи, отстаивая выбранное художественное решение.

При просмотре фильмов и их в обсуждении нам видится четыре актуальных направления анализа, которые мы выделили бы и как названия для этапов обучения:

- *знакомство с многообразием техник анимации;*
- *анализ мультфильма как целостного художественного явления;*
- *рассмотрение анимации в ряду других искусств;*
- *наблюдение за проявлением авторской индивидуальности в анимации.*

На первом этапе младшие школьники встречаются с основными техниками анимации и шедеврами, их иллюстрирующими. Предлагается познакомить детей с истоками анимации, первыми опытами Э. Рейно, Э. Коля, В. Старевича. Раскрывается значение терминов «анимация» и «мультипликация», отражающих сущность и техническую сторону нового искусства. Демонстрируется многообразие техник в анимации и их выразительные возможности: анимация графическая и объемная (рисованная, кукольная, пластилиновая), редкие техники (песочная, водная, игольчатая анимация) и современная компьютерная анимация. Завершается этот этап разговором о любимых мультфильмах. Учащиеся сами предлагают фильмы для просмотра, учатся отвечать на вопросы и задавать их самостоятельно. Они узнают имена создателей своих любимых

фильмов, знакомятся с ролью автора сценария, режиссера и художников-аниматоров, автора музыки, актеров, озвучивающих персонажей. Ученики определяют технику, в которой снят фильм, наблюдают за выразительными возможностями анимационного фильма: ролью сюжета, выбором визуального ряда, аудиосопровождения.

На втором этапе предметом наблюдения станет фильм как художественное целое. Мультфильм предстает как модель мира, в котором конструктивные элементы наделены смысловой нагрузкой. Школьники осмысливают выразительные возможности киносценария и их воплощение, анализируют композицию фильма и значимость сюжетных коллизий. Обращается внимание, как связаны с замыслом автора временные ориентиры и пространственные координаты. Особое внимание уделяется образам экранных героев, изучается, какими возможностями обладает анимация для создания неповторимого характера персонажа. Можно сравнить мультипликационную сказку и былинное повествование, экранизацию рассказа и поэтической миниатюры. На этом этапе плодотворно ввести понятие жанра и посмотреть, как связана поэтика анимационного фильма и его жанровая природа.

Разговор о поэтике мультфильма ведет к рассмотрению анимации в ряду других искусств, ее связи с литературой, игровым кинематографом, музыкой и живописью. Каждое из этих искусств — тема отдельного разговора. Начать, вероятно, стоит с музыки, с анимационных опытов на темы музыкальных произведений, например, У. Диснея и Н. Макларена, демонстрирующих возможности визуализации музыкального образа. Иное направление анализа — музыкальное сопровождение анимационного сюжета, его связь с эмоциональным фоном мультфильма. В этом мы увидим родство с игровым кинематографом, рассмотрение которого привлечет внимание к таким понятиям, как монтаж, общий и крупный план. Разговор о роли актера в кино, его пластике, мимике, голосе и интонации заставит понять специфику анимации, в которой за персонажа «играет» художник. Так мотивируется ход к живописи — ведь анимация изначально воспринимается как ожившая картинка. Да-

лее ученики знакомятся с тем, как строится анимационный кадр, какое значение играют важные для живописи линия, цвет и свет, план и ракурс. Следующий ход — к литературе, ведь в начале своего пути анимация воспринималась как «ожившая иллюстрация» литературных шедевров. Проблема перевода с одного языка искусства на другой вновь представляет анимацию как синтез искусств и приводит к личности режиссера, этот синтез осуществляющего: ведь фигура автора, создателя мультипликационного фильма, традиционно остается для ребенка «за кадром».

Завершающей темой этого этапа логично станет разговор об авторском начале в анимации. Чтобы продемонстрировать его, можно предложить рассмотреть несколько различных интерпретаций знаменитых произведений детской литературы, созданных разными режиссерами, в разное время и в различных традициях. Например, сравнить три анимационных версии «Гадкого утенка» Х.-К. Андерсена (У. Дисней, В. Дегтярева, Г. Бардина), две «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла (американская версия студии У. Дисней и советский фильм Е. Пружанского), две вариации на темы «Винни-Пуха» А. Милна (снятый на студии У. Дисней сериал и наши три серии Ф. Хитрука).

На этом этапе можно познакомить школьников с творчеством великих аниматоров «монографически». Из зарубежных мастеров нашим ученикам хорошо знакомы У. Дисней и Х. Миядзаки. Из отечественных — И. Иванов-Вано, Ф. Хитрук, Ю. Норштейн, Г. Бардин, А. Татарский, Л. Носырев, Э. Назаров, А. Петров... Хотя, говоря «знакомы», мы имеем в виду, скорее, фильмы, а не их создателей. Уместно рассказать о том, как они пришли в профессию, как менялись технические возможности и творческая манера, что оставалось неизменным и составляет приметы неповторимого авторского стиля, авторского видения мира. Завершить курс знакомства с анимацией в начальной школе можно в форме фестиваля анимационного кино. Его организация поможет каждому школьнику найти свою роль в этом процессе. Как на любом фестивале, предполагается ретроспектива, показ лент признанных мастеров.

Предусмотрено и знакомство с достижениями современной анимации, а также конкурсная программа собственных фильмов, приз за «удачный дебют».

Такова общая логика программы занятий киноклуба, ориентированной на знакомство учащихся младших классов с анимацией как особым видом искусства. Помимо расширения культурного кругозора, эстетического воспитания и развития творческих способностей учеников, несомненно влияние подобного курса и на духовно-нравственное становление школьника. «Наши добрые мультики» — ностальгически повторяют родители современных учеников. И они правы: классические образцы отечественной анимации предлагают бесценные этические уроки. Образцы мужества и благородства, взаимопомощи и коллективизма, представленные мультфильмами, созданными в период «социалистического реализма», гармонично сочетаются с уважением к индивидуальности, утверждением ценности личности, которые станут значимы для советской анимации в период оттепели. Нравственный потенциал лучших образцов отечественной и зарубежной анимации в процессе воспитания ребенка трудно переоценить и, бесспорно, необходимо использовать.

Занятия в киноклубе помогут и становлению толерантности. Выбирая для просмотра фильмы разных национальных школ анимации, мультики на сюжеты сказок разных народов, мы поможем ребенку оценить не только многообразие национальных культур, уникальность каждой из них, но и увидеть их глубинное родство, единство гуманистической составляющей.

Предусмотренная ФГОС связь внеурочной и урочной деятельности в работе киноклуба очевидна. Знакомство с искусством анимации, как мы говорили, обогащает эстетический опыт ребенка и расширяет его культурный кругозор. Анализ визуальных и аудиоэффектов в анимации связан с изучением предметов эстетического цикла, опирается на знания, полученные на уроках изобразительного искусства и музыки, но значительно расширяет сферу их применения. В создании собственного мультфильма ученики могут применить знания и умения, полученные на уроках

технологии. Пейзажные зарисовки, анимационные образы животных и растений могут быть использованы и в курсе «Окружающий мир».

Но наиболее плодотворным будет сотрудничество с уроками литературного чтения. Изучение общих и специфических законов композиции, сюжетосложения, способов моделирования образа персонажа, выразительных возможностей пространственно-временных ориентиров обогащает литературное развитие школьника, а знакомство с разнообразными экранизациями литературных произведений расширяет читательский кругозор. При правильно организованной учебной деятельности анимация из соперницы литературы может стать союзницей, разговор о любимых мультиках — методическим приемом с богатыми возможностями. Даже в случае отсутствия систематической работы с мультипликационными фильмами в структуре внеурочной деятельности анимация может найти применение на уроках литературного чтения как иллюстративный материал с богатыми возможностями.

Приведем лишь один из возможных примеров.

Характеризуя актуальные для младшего школьника уровни восприятия литературного произведения и их динамику, современные ученые в качестве итоговых выделяют такие, как «уровень героя» и «уровень идеи» [4, 5]. Эти уровни характеризуют значительный прогресс в литературном развитии ребенка. Грань между ними — в способности увидеть авторскую позицию и оценить значимость художественной формы.

Анализ сюжета и композиции является одним из самых важных, но традиционно сложных для ребенка этапов при изучении эпического произведения. Теория литературы рассматривает сюжет как организующее начало текста и основу предметного мира произведения. Помимо конструктивной функции сюжет играет важную роль в раскрытии образов персонажей. Литературоведение видит в сюжете и композиции важнейшие формы выражения авторской идеи. Однако младший школьник, как свидетельствуют исследования, воспринимает сюжет литературного произведения наивно реалистично, отождествляет его с подлин-

ными событиями, сопереживает героям, даже готов прийти на помощь — это естественный этап литературного развития [5, 44]. Столь же «наивно» воспринимает ученик начальной школы и композицию: «Младшему школьнику легче осознать авторский выбор слова, чем представить, что произведение «выстроено» автором, а не является последовательным рассказом о жизненных событиях» [4, 100]. Понять, что автор не описывает реальные ситуации, но моделирует события и судьбы героев, строит текст в соответствии с определенной художественной идеей, выражает тем самым свое отношение к миру, представление о тех законах, которые этим миром управляют, — значит подняться на более высокий уровень литературного развития.

Рассмотрим, как может помочь в этом сравнение сказки Д.Н. Мамина-Сибиряка «Серая Шейка» и ее анимационной версии. Для начала проанализируем исходный материал.

Сказки Д.Н. Мамина-Сибиряка («Серая Шейка», написанные вслед за ней «Аленушкины сказки» и др.) подчинены единому взгляду писателя на задачи детской литературы. Он сравнивает ее действие на детскую душу с тем, как пробуждает весенний луч брошенные в благодатную почву семена. Сказки для Мамина-Сибиряка и есть те семена добра, что дадут в детской душе благодатные всходы. Они учат не только ценить дружбу и быть милосердным, трудолюбивым и отважным. Они знакомят с непростыми порой законами взрослой жизни. А еще учат любить природу. В этом контексте и строится сюжет «Серой Шейки».

Отношения внутри «утиной семьи» напоминают человеческие — заботливая мать, самоотверженно отбившая у лисы утенка, самовлюбленный и ленивый отец, кроткая и неопытная уточка-подранок. Сложные психологические проблемы человеческой жизни переносятся на мир уток. Автор сказки не просто показывает колоритную супружескую перебранку по проблемам воспитания потомства. Он ставит утку перед непростым выбором: остаться с раненой Серой Шейкой, почти наверняка обреченной на гибель, или лететь с остальным семейством. Мучительный материн-

ский выбор, в условиях естественного отбора абсолютно естественный, читатель воспринимает почти как предательство. И тем сильнее сочувствие ребенка осиротевшей маленькой героине.

Одиночество и печаль уточки даны на фоне суровых, но прекрасных зимних пейзажей. Писатель подчеркивает — поначалу одинокая и тоскующая Серая Шейка еще способна была видеть красоту окружающего мира, следить за его зимним преображением, но потом страх за жизнь, усиленный общением с трусливым зайчишкой, лишает ее этой возможности. И суровая красота зимы становится контрастным фоном для отчаянного положения героини. Тем радостнее воспринимает читатель неожиданно счастливый финал.

Знаменательно, что спасение Серой Шейки доверено человеку. Старый охотник пришел в лес за шубой для старухи. Чему же радуется старик, не сумевший подстрелить ни зайца на шубу, ни лисы на воротник? Тому, что никто не убит, а напротив, удалось спасти живое существо. Первое, что приходит ему в голову, — как обрадуются внуки! Потом он находит своей бескорыстной радости и практическое обоснование — весной уточка, может, и яички снесет, и утят выведет... Но главное — это все равно радость от спасения живой души. Любопытно, что опаска, с какой «оглядывается» у Мамина-Сибиряка старик на свою старуху, верно, сварливую и строгую, заставляет вспомнить старуху из пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Уж очень боится по-пушкински добрый старик ее ругани: необходимостью шубы для старухи оправдывается он перед зайцами за то, что вышел на охоту, и старательно прицеливается в лису, чтобы не выбрала его старуха за испорченный воротник. А заканчивает сказку примирительный образ: уцелевшие зайцы смеются, Серая Шейка спасена, а старуха на печи и без шубы не замерзнет. И волки сыты, и овцы целы. Торжествует — доброта!

Мультфильм «Серая Шейка» (режиссеры Л. Амальрик, В. Полковников, 1948) создавался в иной атмосфере и, бесспорно, несет печать своего времени. Сценарист Г. Березко обрабатывает сюжет Мамина-Сибиряка в духе советской послевоенной

эпохи, внося в него ценности социалистического реализма: социальный оптимизм, коллективизм, взаимовыручку, веру в собственные силы и возможность одолеть зло, если вы — вместе.

Прежде всего, исчезает трагизм семейных отношений. Ворчливого, самовлюбленного селезня и вовсе нет. (Дань послевоенному материнскому воспитанию? Или отказ от неактуального конфликта?) В отношениях матери и детей — полная гармония. Она учит их летать, они послушно и прилежно учатся, и Серая Шейка — быстрее других. Как Серая Шейка осталась одна — мотивировано по-новому. То, что мать покинула ее, это уже не результат сознательного решения, почти предательства, а следствие трагического недоразумения. Если в литературном тексте мать знает, что покидает беспомощное дитя, то в мультфильме она улетает, оплакивая погибшего утенка, приняв перышки, оставшиеся от схватки с лисой, за свидетельство гибели Серой Шейки. Тем счастливее будет встреча весной, на которую мать и не надеялась.

Но эти существенные изменения — не главные. Можно сказать, что трансформации сюжетных коллизий приводят к идейным, а как следствие — композиционным изменениям. Если в сказке Мамина-Сибиряка теме родительских отношений уделялась половина текста, две главы из четырех, то в мультфильме «семейная тема» выступает в роли обрамления, а в центре оказывается разговор о дружбе и взаимопомощи юных героев, о борьбе со злом. Разговор этот более актуальный для детской аудитории и послевоенного времени, чем проблемы супружеских конфликтов или эвтаназии. (Вспомним, и отец, и сама Серая Шейка у Мамина-Сибиряка готовы пожалеть, что лиса, которая подкралась и надкусила крылышко, не съела ее сразу: ведь мужество матери, отбившей утенка, обрекает бедняжку на долгие страдания и, возможно, мучительную смерть. В мультфильме эта тема не звучит вовсе.)

Изменена сама сюжетная ситуация, в которой ранена Серая Шейка. У Мамина-Сибиряка это — случайность. В мультфильме — результат сознательного поступка. Уточка пошла проститься с зайцем перед

отлетом. Как заправский авиаразведчик, Серая Шейка видит сверху подкрадывающуюся лису и смело, уже как истребитель, бросается на помощь другу, не думая о собственной уязвимости.

Спасение Серой Шейки от лисы — центральный эпизод мультфильма. Он выстроен явно параллельно тому эпизоду, когда уточка была ранена: теперь заяц с холма видит, как к незащищенной уточке подбирается лиса, и тоже, не думая о себе, бросается наперерез хищнице, заслоняя друга с теми же словами. Но на этот раз у героев (в прямом и переносном смысле) есть что противопоставить злой силе. Это не только дружба, но и тщательно продуманный план кампании. Находчивость зайцев опирается на вековую мудрость. Пока одни отводят раненую уточку в безопасное место, другие тем временем отвлекают лису. Когда лиса пытается угнаться за двумя зайцами, результат для зрителя предсказуем.

У Мамина-Сибиряка спасение уточки — это финал сказки. В мультфильме — его кульминация. Для разрешения конфликта нужны еще две победы — над собственным увечьем и над врагом.

Важная роль отведена глухарю, идеальному наставнику, который внушает Серой Шейке веру в собственные силы, в возможность победы над недугом. Читателю постарше послевоенный подтекст этого эпизода очевиден. Многим вспомнится, как в «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого мудрый комиссар вселял веру в Мересьева: «Ты сможешь летать». Там, где взрослый видит идеологические штампы, ребенок искренне сопереживает героине. И учится: не думая о себе, о раненом крылышке, стараясь проявить уважение к старому глухарю, Серая Шейка забывает о страхе — и взлетает. Финал знаменательно приурочен к весне: на фоне пробуждающейся природы даны сцены победы над злом и воссоединения семьи.

Главный аргумент противников аналитического подхода к литературному произведению в начальной школе состоит в том, что анализ подавляет эмоции. Сопоставление произведений родственных видов искусства — один из приемов аналитического подхода. Сравнивая мультфильм и литера-

турную сказку, мы вовсе не принуждаем школьников отказываться от сочувствия героине. Напротив, мультфильм делает их эмоциональные реакции ярче. Но, предлагая ответить на вопрос: в чем и почему разошлись мультфильм и его литературная основа? — мы предлагаем ученику задуматься о роли композиции и сюжета в раскрытии авторского замысла. Научные термины вводить необязательно: важно, что мы создаем установку на анализ произведения, необходимый для постижения его идеи. И делаем это, используя прием, учитывающий возрастные особенности читателя, которому так близок волшебный мир анимации.

До сих пор мы говорили о том, что может дать искусство анимации начальной школе, как использовать его потенциал в процессе эстетического, нравственного, интеллектуального развития ребенка. Но в название статьи было вынесено именно слово «взаимодействие». Что же начальная школа может дать искусству анимации? При грамотно организованной работе она может воспитать того зрителя, которого и видят адресатом своего творчества лучшие мастера мультипликации. Не пассивного потребителя анимационных сериалов, но эмоционально и эстетически отзывчивого ценителя подлинного искусства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Баженова Л.М.* Азбука кино: Учеб. программа для детей 7–10 лет // Программы дополнительного образования детей. М., 2005.
2. *Баженова Л.М.* Наш друг экран: Пос. для учащихся общеобразовательных школ. (1–4 кл.). Вып. 1, 2. М., 1995.
3. *Баранов О.А.* Медиаобразование в школе и вузе. Тверь, 2002.
4. *Волыгина М.П.* Модернизация литературного образования и развитие младших школьников. СПб., 2007.
5. *Рыжкова Т.В.* Теоретические основы и технологии начального литературного образования. М., 2007.
6. *Федоров А.В.* Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов, 2001.
7. *Челышева И.В.* Теория и история российского медиаобразования. Таганрог, 2006.
8. *Шариков А.В.* Медиаобразование: мировой и отечественный опыт. М., 1990.